

27 августа 1991 года умер Михаил Науменко



ПЯТЬ ЛЕТ БЕЗ МАЙКА

Золотая середина (прел. к Конс. правде) - 1996 - 23 авг. - с. 7

Майком его называли еще в английской спецшколе, где Петя был Питером, Катя - Кэйт, а Миша Науменко приобрел имя, ставшее не только частью языковой обучающей игры, но паролем, по которому его узнавали тысячи поклонников во всех уголках необъятной.

САМОЕ обычное детство - вечеринки старшей сестры, приправленные музыкой Элвиса Пресли и Билла Хэйли, первые собственноручно нарытые записи и пластинки. Первые песни на английском, а после знакомства с Б.Г. первая песня на русском, называлась она «Ждать и верить» (интересно, сохранилась ли она у кого-нибудь?). Версий знакомства Майка с тогда еще совершенно не великим Б.Г. существует с десяток. По одной из них, на мой взгляд, очень красивой, последний принес своему приятелю, работавшему в школе, где учился Майк, пластинку Jefferson Airplane, на том будущие герои рок-н-ролла и сошлись. Правда, версия эта несколько напоминает первую встречу Мика Джаггера и Кейта Ричардса. Но, впрочем, чего со «звездами» не случается.

Знакомство привело к совместной работе в различных сессионных проектах типа «Вокально-инструментальной группировки имени Чака Берри». Участие Майка отмечено в концертах и малоизвестных записях «Аквариума». Из недр всплывают названия типа «Таинство брака» и Wedding Jam Live At Astoria («Машина времени» и Майк на свадьбе у Гребенщикова). Полноценным альбомом, подведшим черту под совместным сотрудничеством (но не дружбой), стало появление альбома «Все братья-сестры»: Б.Г. плюс Майк - песен поровну. Альбом этот слушается и до сих пор, впрочем, как и любая работа Майка.

Дальнейший стремительный



Он сочинял песни ночами и взахлеб.

взлет «Зоопарка» (группы, перелопаченной Майком из чего-то маловразумительного под названием «Прощай, черный Понедельник») описывался неоднократно. Работая то звукооператором в кукольном театре, то сторожем на складе, Майк продолжал прокачивать неистощимую почву американского ритм-энд-блюза, тонко и метко дополняя рок-н-рольные ходы своими грустновато-ироничными текстами, синтезируя интонационно с дилановской гнусавинкой в голосе романтику ночных кухонь и хлопковых полей южных штатов.

ОН ЗАПИСАЛ не так много альбомов, предпочитая качество количеству. Говорят, он годами мог вынашивать одну песню, составлять

мозаику из фраз, пробуя целые фрагменты, подвергать редакции уже готовые тексты. Он действительно был стопроцентным рок-н-рольщиком и «звездой», такой же, как его любимые «Стоунз», Марк Болан и Боуи. «Звездой» в себе, поскольку окружающие это замечали нечасто, и, к счастью это или к сожалению - сейчас уже неважно. За свой первый, вышедший на «Мелодии» альбом «Белая полоса» - купированный, без двух песен («Бедность» и «Вперед, Боддисатва»), разошедшийся тем не менее фантастическим тиражом, ни Майк, ни «Зоопарк» не получили ни копейки. Правда, их это особенно не тронуло, впереди были новые альбомы, гастролы, съемки фильма «Буги-вуги каждый день».

Вспоминая ушедшего человека, принято рассуждать, сколько он успел и что бы мог сделать еще. Майка ругали за то, что он почти не пишет новых песен: дескать, обрюзг, разбогател и смотрит теперь с прищуром на всю рок-н-рольную возню, в ней не участвуя. Мало кто знает, что писал он в последнее время достаточно много, по ночам и взахлеб. Сразу после его смерти оставшиеся участники группы хотели записать эти песни. Вокальные партии отводились Шевчуку, Кинчеву, Рикшету, но дело заглохло. Недавно энтузиасты из фирмы «Выход» выпустили полное собрание сочинений Майка и К' на компактках (грустно видеть, как они порой неустраивающе лежат на полках муз-шопов).

Увидел свет замечательный перевод Майка «Иллюзий» Ричарда Баха, его песни поют другие музыканты, а молодая публика порой не знает настоящего автора «Пригородного Блюза» и «Буги-вуги каждый день». В вечном споре об этнике русского рока с майковской музыкой все ясно. «Зоопарк» в рок-н-ролле был сродни сатирической прозе стопроцентных питерцев Зошенко и даже в большей степени Довлатова: те же конкретные житейские ситуации, мягкая самоирония, изредка выливающаяся в откровенный стеб. «Музыкантыдохнут, как мухи», - сказал он незадолго до смерти, которую, по словам коллег по команде, уже ждал. Планов было много: отметить десятилетие группы с приглашением друзей - «ДДТ», «Машины времени», «Алисы», записывать новый альбом. Не успел.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВ вряд ли вспомнит об этой дате, и даже музыкальных станций вряд ли поставят его песни, но что мешает вам поставить кассету Майка и двинуться в обнимку со сладкой Н. на прогулку по городу с одноименным названием.

Алексей ПЕВЧЕВ.

«33 1/3» РЕКОМЕНДУЕТ. Начать знакомство с творчеством Майка Науменко можно с антологии «Легенды русского рока» (Moroz Records): один из компакт-дисков посвящен «Зоопарку».